

ВАДИМ ГОЛОВИН

бывший криминальный репортер, ставший частным сыщиком

ДЕТЕКТИВ БЕЗ УБИЙСТВА

основано
на реальных событиях

Очень странные дела и не менее
странные способы их раскрыть

БОМБОРА

Записки российских блогеров

Вадим Головин

**Детектив без убийства. Очень
странные дела и не менее
странные способы их раскрыть**

«ЭКСМО»

2022

УДК 343.9
ББК 67.5

Головин В.

Детектив без убийства. Очень странные дела и не менее странные способы их раскрыть / В. Головин — «Эксмо», 2022 — (Записки российских блогеров)

ISBN 978-5-04-173933-1

Что, если вам нужно отыскать человека из своих снов или отомстить шумному соседу? Частный сыщик Вадим Головин к вашим услугам. Любую самую странную задачу он превращает в еще более загадочный план действий. Благодаря книге Вадима Головина вы почувствуете себя помощником детектива и увидите изнанку одной из самых необычных профессий. Кто приходит в кабинет сыщика и о чем его просят эти люди? Что руководит ими? Какие методы использует частный детектив в своей работе? За банальным происшествием может скрываться что-то очень значительное, а то, что выглядит мистическим, не всегда оказывается таковым на деле. Одно расследование может напоминать триллер, а другое — обернуться полнейшим фарсом. Кто-то пытается исправить ошибки, совершенные в прошлом, кто-то хочет вернуть любовь, кто-то ищет смысл жизни. Эта книга открывает темную сторону большого города, в которой прячутся человеческие тайны. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-04-173933-1

© Головин В., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

1. От автора	7
2. Предыстория. Москва – Сидней	8
3. Лучшая ученица	12
4. Мозгоправ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вадим Головин
Детектив без убийства. Очень
странные дела и не менее
странные способы их раскрыть

© Головин В., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Москва 2022

1. От автора

Мир частного сыска намного реальнее и ближе, чем кажется большинству людей. В интернете вы легко найдете десятки сайтов детективных агентств. В одной из таких контор работаю я – сыщик Вадим Головин. Я не ношу шляпу, не курю трубку и мало что понимаю в дедуктивном методе¹. Вообще с Шерлоком Холмсом меня и моих коллег связывает только образ, который мы нещадно эксплуатируем на логотипах своих агентств.

ДЕТЕКТИВНАЯ РАБОТА – ЭТО ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ И ШАРЛАТАНСТВО, ЦИНИЗМ И ХАРИЗМА, СЛАБОУМИЕ И ОТВАГА.

Хорош тот сыщик, который умеет красиво отчитаться о проделанной работе. «Пули свистели над головой...» Отчет клиент должен читать взахлеб и на самом интересном месте, где рассказ обрывается, требовать продолжения и, конечно, пополнять кассу. Так что частный сыщик еще и немного писатель. Рассказать, как все было на самом деле, мы не можем. Ведь это раскроет профессиональные тайны и привлечет внимание правоохранителей. А вы как думали? За нами тоже следят, чтобы мы, в свою очередь, не следили за кем не следует. Такие правила игры в этом странном бизнесе, куда я попал совершенно случайно в кризисный момент своей жизни. Поэтому эта книга не совсем про сыщиков. В ней главный герой – как раз сама жизнь, которая только кажется нам обыденной. А еще эта книга про ваших соседей, коллег и друзей, а может быть, и немножко про вас.

Вполне возможно, в это самое время возле подъезда вашего дома дежурит неприметный автомобиль, а в нем я или мой коллега. И вы, конечно же, возразите: «Да кому я на фиг нужен?» Поверьте, именно так рассуждают большинство объектов, за которыми я веду негласное наблюдение. Это простые домохозяйки, клерки, бизнесмены, пенсионеры, студенты и много кто еще. Без частных сыщиков жизнь была бы не такой интересной. Человеку нужен детектив! Мы начинаем наше маленькое шоу в печатном формате. Я приветствую всех, кто слышит обо мне впервые и кто слушает мой аудиоподкаст «Нуар в большом городе». Моя секретная миссия – отвлечь вас от повседневности и проблем. Добро пожаловать в темный мегаполис.

¹ Дедукция – вывод по правилам логики; цепь умозаключений, звенья которой связаны отношением логического следования.

2. Предыстория. Москва – Сидней

Проспект плюнул мне в лицо липкой холодной жижей. С витрин улыбалась жизнь: февраль сулил скидки, но только не для меня – человека с тяжелой спортивной сумкой. По закону жанра внутри должны были бы находиться деньги или останки моей благоверной. Но никак не трусы с носками, пластилиновый еж в коробочке и наша семейная фотография. Собирался на эмоциях и теперь тащил не пойми куда все эти фрагменты прошлого. На глаза попался полуподвальный бар – вот и первая остановка на пути в неизвестность. Столик в темном углу пришелся мне по душе. Я взял пива, домашних чипсов и стал временно недоступен. Мало ли, позвонят, а у меня тут музыка, звон бокалов, смех. Люди судят всегда поверхностно, решат ненароком, что при деньгах и счастлив.

Пить не хотелось. На волне пессимизма я стал разглядывать припозднившихся посетителей. Через стол от меня вел борьбу с гравитацией некто в белой рубашке. Наверное, загулявший клерк или гость со свадьбы. Он с трудом держался на барном стуле и, чтобы не рухнуть, хватался за бокал. Вопреки всем законам физики противовес срабатывал. Более странный баланс я мог наблюдать разве что в своей личной жизни. Что-то удерживало нас вместе больше десяти лет ровно до этого дня. Хотя по натуре мы были абсолютно разные. Я без умолку говорил вместо того, чтобы выслушать. Она всегда отделялась коротким «ты справишься». Меня это просто вводило в ступор.

– Представь, – сказала она, – что эмпатия – это пенис. Размер не столь важен. Главное – наличие.

– Тогда у тебя это, – говорю, – просто жалкий мертвый отросток.

Вот и сегодня она вымолвила лишь два слова: «Давай разведемся». Я в это время так же сидел за столом, пил из банки манговый стаут и пролистывал сайт вакансий. Понятия не имею, что ее зацепило, если прощала и не такое. Может, то, как громко я бесился от слова «менеджер»? Она ненавидела всякое сквернословие, а я в стрессовые моменты с трудом подбирал слова. Ну как можно уборщика сортиров звать менеджером по чистоте?!

МЕНЯ НАУЧИЛИ НАЗЫВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ.
ДВОРНИКА – ДВОРНИКОМ. ЖУЛИКА – ЖУЛИКОМ. ЭТО ОСНОВЫ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ – ПРОФЕССИИ, ИЗ КОТОРОЙ
ПРОЩЕ ВЫЙТИ ВПЕРЕД НОГАМИ.

Как один мой коллега. Тот прямо по шпалам отправился навстречу поезду, и, как в детской задачке, они встретились в точке С. Я же обычно смеялся над смертью. Привычное дело для криминального репортера. Бывало, ложился на пол и не дышал. Тогда сын толкал меня маленькими ручонками и целовал в щеку – как по волшебству папочка мгновенно воскресал.

Я взглянул на часы: почти девять вечера. В это время он как раз чистит зубы своей детской пастой со вкусом мороженого.

Рядом послышался скрежет стула. Объект в белой рубашке поднялся на ноги и нетвердой походкой направился к моему столу.

– Не против? – спросил незнакомец уже после того, как уселся подле меня.

– Мне не нужна компания.

Он вызывающе на меня взглянул и всей своей пятерней забрался в тарелку с моими чипсами, искривляя рот в омерзительной чавкающей улыбке. Подлец меня провоцировал.

– Вижу, один сидишь, – сказал он, – дай, думаю, к тебе сяду.

– Ты что же, следил за мной?

Незнакомец утвердительно кивнул.

Я зачем-то спросил:

- Давно?
- Всю жизнь.
- Не понял. Чего всю жизнь?

Собеседник на мгновение отключился, и нить разговора оборвалась. Странное дело, лицо моего незнакомца вдруг показалось знакомым. Я стал хаотично перебирать в памяти всех подряд. Но в голову лезло совсем другое: мой крутящийся стул на кухне, тусклый торшер и ее вечно холодные руки, которые согревал дыханием в такие промозглые зимние вечера.

Человек в белой рубашке вдруг заявил:

- Тебе свечку никто не поставит.

Он сказал это на весь зал и даже как будто с наездом. Администратор бара, больше похожий на вышибалу, кивнул мне со своего места. Я жестом дал понять, что помощь пока не требуется. Явно не стоило продолжать этот бессмысленный пьяный разговор, но фраза меня задела.

– Тебе-то откуда знать? – говорю. – А, забыл, ты же следил за мной. И кто же ты после этого?

- Детектив.
- Детектив? – усмехнулся я. – Впервые вижу настоящего детектива.

Собеседник отлично держал интригу. Точь-в-точь как моя перед семейной ссорой. Возможно, стоило просто выпастись, на трезвую голову все хорошо обдумать. Позвонить жене. Начать новую жизнь...

- Кто тебя нанял? – спросил я ради шутки.

Он промолчал. Меня же выпивка, наоборот, взбодрила. Это ложное ощущение подвело уже не раз, и я начал рассуждать вслух:

- Отцу это все не нужно. Он скорее заплатит, чтобы вообще ничего не знать.

Незнакомец обдал меня кислой пивной отрыжкой.

- Матери, – продолжаю, – самой присмотр необходим...

С нулевой реакцией моего «детектива» игра в угадку быстро зашла в тупик.

– Подмигни хоть, в какую сторону мне думать, – воскликнул я, охваченный детским азартом.

Собеседник поднял глаза к потолку. Возможно, увидел там что-то под действием алкоголя. Я решил, что это и есть подсказка:

- Кто-то сверху? Спецслужбы?

В ответ он совсем задрал голову, чтобы я точно понял.

- Что, еще выше?! Мировое правительство? Масоны? Рептилоиды? Евреи?

Внезапно почки напомнили о себе и заодно о таблетках, которые выписал уролог. Я оставил на доньшке для запивки лекарства и полез за сумкой под стол. Там, кроме своих вещей, я обнаружил босые ноги соседа, причем ботинок с носками рядом не наблюдалось. Обычно так ходят алкоголики и святые – ответ на мой вопрос стал очевиден:

– Ясно, так ты оттуда! Видать, ангелы все закончились и ко мне приставили детектива. Это многое объясняет. Нет, правда, спасибо, ты очень старался.

Я повторил нам пиво: даже если он действительно *оттуда*, не свечку же ему ставить в кабаке. Да и не важно, чем проставляться. Главное – от души. Общение снова свелось к молчаливому возлиянию.

- Как-то неловко, – говорю, – получилось. Пиво поставил, а имя спросить забыл.
- А здесь ты чего забыл? – отозвался собеседник.

В самом деле, пора было уходить. Я вынул из своей сумки пару чистых носков.

- Держи, пригодятся.

Человек в белой рубашке остался сидеть за грязным липким столом, пивной натюрморт которого дополняли мои носки. Стало быть, дальше я сам...

Ночевал я в квартире мамы. Перед сном она, прямо как в моем детстве, села на край кровати.

– Раз дело такое, езжай в Австралию, – услышал я в полудреме, – будешь жить в доме у хороших людей.

Идеи мамы носили спонтанный характер. Так, например, до того момента я не слышал от нее про хороших людей в Австралии. Хотя в целом и не исключал, что они там водятся – наряду с остальными вымирающими видами.

Она решила конкретизировать – зазвучали различные имена и фамилии, громкие и не очень.

– Поживешь у Эммы Владимировны. Она много лет работала концертмейстером у Плисецкой.

Мама была риелтором и к балету имела весьма условное отношение. Просто помогла одной богемной пенсионерке продать квартиру. Жилье простаивало в Москве, пока хозяйка встречала старость на другом континенте (слышал, что от России можно по-настоящему отдохнуть только за океаном). Благодарная клиентка пригласила маму к себе, но поездка не состоялась. Официальная причина – аэрофобия. Поэтому она решила делегировать меня на правах лоботряса-сына.

Мама, сколько я ее помню, мечтала переселить меня за границу, закинуть, как диверсанта, без отчетливой перспективы. В местных-то «Макдоналдсах» хватало своих менеджеров по чистоте. А где еще может пригодиться специалист с ужасным английским... и твердой тройкой по русскому? Так к тридцати трем годам я окончательно убедился, что по-настоящему нужен только маме. Какой-никакой, а сын.

– Питание за их счет, – с чувством увещевала мать, – а днями ты будешь ходить обозревать страну. Познакомишься с хозяйскими внуками.

– Они русский, наверно, уже забыли.

– Смеешься? Лучше нас говорят. Все с хорошим образованием. Программисты.

– Тем более не поймем друг друга.

– Значит, найдешь себе что-нибудь по душе.

– Коалы, кенгуру.

– Ну и ходи, смотри на них. Радуйся. Гладь.

– Говорят, не так просто к ним подобраться.

– Возможно, ты захочешь ухаживать за коалами.

– Говно убирать за ними?

– Зачем? Станешь дрессировщиком.

– Я против эксплуатации животных ради развлечений.

– Понятно. Было бы мне тридцать лет сейчас и здоровье...

Помню, после развода мама по примеру подруг пыталась найти себе иностранца. Трудности перевода она преодолевала с помощью ловкости и харизмы. Доходило до курьезов. Однажды в маленьком городке Финляндии она оказалась заблокирована в кабинке общественного туалета – заело дверной замок. Пришлось звать на помощь. Мать встала ногами на унитаз и, заглянув за перегородку, обратилась к женщине из соседней кабинки со словами: «Anteeksi, miten pääsen Karhumäki?» («Простите, как мне добраться до Медвежьегорска?») Эта была единственная фраза, которую она умела сказать по-фински. До сих пор не могу понять, что мешало ей просто произнести известное даже детям help.

– А еще, – продолжала она, – ты мог бы разводить там овец.

– Стоит ли ради этого переезжать в Австралию?

– Брось, у нас это все не то. А у них сто граммов шерсти стоит несколько тысяч долларов. Спорить с ней о расценках я даже не решился. Это было лишено смысла, ведь в конечном счете мама просто желала мне счастья.

– Я и овцу живьем никогда не видел, – нехотя отбивался я.

– А ты посмотри рекламу автомобиля, где снимались вот эти овцы. Сразу поймешь, что это такое.

– Они что, за рулем сидят?

– Нет, это просто красивейшие животные. Посмотри. Тебе интересно будет.

– Хорошо, – говорю, – как ты себе это представляешь? Прилетаю я в Австралию и сразу – к овцам?

– Я же сказала, поживешь у Эммы Владимировны в доме.

Хуже всего, когда выбранная профессия представляет проблему для близких. Жена третий год выпрашивает «Айфон», мать вечно ставит в пример сына своей подруги. Ах, если бы все решалось деньгами! Бедность эмоциональная, пожалуй, знакома каждому журналисту.

– Ты вообще представляешь, сколько стоит билет в Австралию? – спросил я у мамы.

– Опять ты про деньги. Куплю я тебе билет.

– Хочу понять, сколько нужно подстричь овец, чтобы расплатиться за перелет.

Я зашел со смартфона в сервис подбора билетов, в пустые окошки вбил названия населенных пунктов: Москва – Сидней. Еще никогда в своей жизни я не ставил тире между этими городами.

– Четыреста тысяч! – воскликнул я, увидев результат поиска. – Лучше бизнес на них открою.

– Не пойдет он, наверное, в этой реальности.

– Ты даже не знаешь, что именно я хочу.

– Вот если бы два миллиона вложить – это тема для разговора.

– Как раз два – опасно, а четыреста – вариант.

– Все, – отрезала мама, – больше не предлагаю.

Было очевидно, что она на меня обиделась. Совсем как ребенок, которому отказали в сказке. Встала и вышла, грустная, в своей ночнушке с пятнами от зубной пасты. Я понял, что перегнул.

– Нет, ты представь, – говорю вдогонку, – мамуль, двести туда, двести обратно.

– Зато ты на месяц как в космос слетаешь, – слышалось уже из соседней комнаты.

Проблема вся в том, что в космосе меня никто не ждал. Там, в отличие от Земли с ее восемью миллиардами, просто не существовало человека, которому я был нужен. А так сложно оставаться кем-то наедине с собой. Даже ангелам, получается, нужны люди. Хотя мне вот достался сыщик оттуда, но это не точно. Документов он не представил.

**И ЧТО Я ВООБЩЕ УЗНАЛ О ПРОФЕССИИ ДЕТЕКТИВА? ВСЕГО-
НАВСЕГО ТО, ЧТО ЭТИ ПАРНИ НЕ НОСЯТ ОБУВЬ. И ШЛЯПУ,
ВИДИМО, ТОЖЕ.**

Поэтому в мою смету вошли только стол, стулья и какие-то нелепые канцелярские принадлежности. Мама своей рукой дописала слово «аренда» и вернула мне бизнес-план, легко уместившийся на согнутом пополам листе А4. В развороте я обнаружил четыреста тысяч, которым больше не суждено было стать билетами до Австралии и обратно. Корабль мой держал курс в неизвестную и удивительную реальность. Я для себя решил: лучше ангелом на подряд, чем штатным чертом в очередной адок.

3. Лучшая ученица

Стабильно пару раз в месяц Максиму снился ребенок. Незнакомый мальчик почему-то звал его папой. Сны были тяжелые и оставляли после себя всяческие вопросы, поэтому беспечный холостяк понемногу стал загоняться. От психологов он узнал про внутреннего ребенка и даже всерьез пытался с ним говорить. Но вовремя проявил мужскую рациональность и решил искать не черт-те что бессознательное, а реального мальчика. С этой просьбой Максим обратился ко мне.

– Вам надо на шоу про экстрасенсов, – говорю ему, – а я вынужден отказать. Сон разума, сами знаете, рождает всяких чудовищ. Бегать за ними – дело неблагодарное.

Клиент проявил настойчивость:

– Давайте попробуем по-другому. Представьте, что ищете реального человека. Что для этого нужно?

– Личные данные, несколько фотографий, описание ситуации, то есть когда пропал и при каких обстоятельствах.

– А если такой информации нет?

– Значит, вашего мальчика не существует.

Клиент выложил деньги. Все это напоминало дурацкий розыгрыш, когда героя снимают на скрытую камеру, а потом зовут в студию для дальнейшего издевательства. Куда позорнее для меня в нынешних обстоятельствах было отсутствие денежных средств. Так что я согласился.

– Ладно, – говорю, – можно составить словесный портрет.

– Знаю точно, что мальчик.

– И все?

– Сон сразу же забывается, понимаете? В голове сейчас просто образ. Особых примет не вспомню.

– Ну, записывайте тогда. Желаю спокойной ночи.

Получив свой аванс, сам не зная за что, я принялся посматривать на часы. Близился бизнес-ланч, опаздывать на который было бы легкомысленно.

– Подождите, а что записывать? – уже на пороге спросил клиент.

– Важна каждая мелочь.

– Так мы не скоро встретимся.

– А куда вы, Максим, торопитесь? Примерно треть своей жизни человек спит. Впереди еще много всего интересного. Приятных полетов в космос!

Я завис над крем-супом, и думалось, что в Москве люди совсем оторваны от реальности. Или это реальность оторвалась от них.

ДАЖЕ ПОВЕРИТЬ СТРАШНО, ЧТО, МОЖЕТ, ВСЕ МЫ С
РОЖДЕНИЯ СПИМ ПО СВОИМ ЯЧЕЙКАМ, А ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
КАРТИНКОЙ ТРАНСЛИРУЕТСЯ В МОЗГ.

Максим был уверен, что его сон не просто игра воображения. Поэтому он пошел не по эзотерикам, а сразу отправился к детективу с конкретной целью. Что, если ко мне в агентство явился новый пророк, а сам ребенок – не кто иной, как?.. Тут мне сменили блюдо, и мысли ушли к желудку.

Клиент объявился среди недели. Честно сказать, надеялся, что не придет вообще. Все эти рыцари печального образа почему-то не вызывают во мне сочувствия. Может быть, потому что гляжу в этих людей, как в зеркало, а жалеть самого себя дело скверное.

Клиент протянул тетрадку:

– Можем начинать поиски.

Страницы были исписаны криво и неразборчиво. Таким же инопланетным почерком я списывал в школе химию.

Я принялся читать вслух:

– Глаза большие, зеленые, с хитрецей. Губы тонкие, улыбается редко...

Он писал все это, словно любящий папа. Словесный портрет занимал полторы страницы. Дальше в свободном стиле шло описание интерьера, звуков и прочих тонких вибраций.

Я отложил рукопись.

– Всего за пару ночей. Как это удалось?

– Ходил на сеанс гипноза.

– Боже праведный, что с вами там делали?

– Я принес то, что вы просили. Не терпится начать поиски.

Низко ты пал, Вадим. Бегаешь за фантомами ради денег. Не так тяжело искать, как заставить себя поверить. И даже не в свой, а в чужой сон. Ладно, стерпим и это. Всяко лучше, чем зарабатывать на долгах или краденых иномарках. За это все мне свечку не поставят.

– Итак, – говорю, – вы тут пишете: на вид лет пять-шесть. Прекрасная отправная точка. Значит, когда родился?

– В две тыщи двенадцатом. Может, раньше...

– Поздравляю, ищите женщину.

Булки Максима сжались.

– Тоже думаете, внебрачный?

– Считаю, что это сон, но за деньги играю по вашим правилам.

Клиент порывался опять пойти на гипноз. Пришлось всерьез отговаривать: неизвестно, что снова ему втемяшится. А мне бегать искать потом.

– Не советую часто теребить подсознание, – говорю. – Материя тонкая. Порвется в два счета, и останешься в мире снов.

– И как же тогда искать?

– Элементарно! Пользуясь дедуктивным методом и наблюдательностью.

Как оказалось, секс-коуч Макс Безрук нередко переходил от теории к практике. В попытке закрепить пройденное перед ним снимали трусы лучшие ученицы. Тренер долго не мог понять, брать ли деньги за стажировку. Точный ответ подсказал КоАП, в котором заработок на сексе представлен маленькой, безобидной, но все же статьей. Поэтому коуч принимал желающих в своем гостиничном номере бесплатно, в рамках благотворительности.

По базам билетов я собрал все его секс-туры: список поездок и перелетов за последние шесть лет. Меня интересовали не отправления и прибытия, а то, что происходило между. Понемногу пробелы заполнялись. Максим не солгал, сказав, что объездил со своими лекциями всю страну. Не был разве что на Кавказе, поскольку не любил и не умел извиняться. Мы двигались слева направо по заданной временной шкале. Позади оставались отели, девушки, города. Примерно на полпути грифель карандаша ткнул в «Домодедово – Кольцово».

– Вот и до Ебурга добрались, – подвел мысленную черту Максим.

– У вас, – говорю, – каждый город – Ебург.

Клиент углубился в воспоминания.

– Там живет моя лучшая ученица Рита.

– Каковы оценочные критерии?

– Такие же, как у вас.

– С квартирой и без детей?
– Пришла ко мне в номер. Села на край кровати. Чувствую, что хочу, а она не дает. Так и проговорили всю ночь.
– Влюбились?
– Наутро билет свой сдал. Остался из-за нее. В Москву предлагал поехать. Не согласилась. Как и все, богатого жениха искала.
– Прямо скажем, нехарактерное поведение для такого секс-гуру.
Максим вдруг совсем раскис.
– Ничего бы у нас не вышло. В моем бизнесе любви нет. Какая девушка станет борщи варить, пока я других глотать учу?
– И где теперь эта ученица, – спрашиваю, – до сих пор стажирруется или уже устроилась?
– Понятия не имею. Одно время в подписчиках у меня болталась.
Клиент полез в телефон. По экрану понеслась лента: бесконечные аватарки с задницей вместо лица.

КУЛЬТ ЯГОДИЦ – КАК УТЕХА В ЭПОХУ ПОЛНЕЙШЕЙ ЖОПЫ.

Посреди фейковой жизни внезапно возникла фотография мамы с мальчиком. Возле искусственной новогодней елки они выглядели живыми и настоящими, как и все мы в старых семейных альбомах.

– Не зря училась. Видите, родила, – как-то не слишком уместно сострил Максим.
– И, кстати говоря, мальчика.

Ребенок позировал без улыбки и явно не был в восторге от натянутого против воли галстука. Озорные глаза выискивали пути отхода. Планировался побег. Так часто бывает, когда взрослые заставляют фотографироваться. Подпись к снимку гласила: «Приз тому, кто поможет мне сфоткать Мотю».

Социальная сеть дала мне подсказку.

С собой в Екатеринбург я взял только ручную кладь и старенький «Кэнон». Погода позволила мне занять наблюдательный пост возле подъезда Риты. В рейтинге самых тупых занятий наружное наблюдение должно лидировать: попробуйте целый день безотрывно смотреть на входную дверь. Хотя охранникам и вахтерам это запросто удастся.

Вижу: вышли. Я – следом за ними, на ходу расчехляю камеру.

– Девушка, извините, это ваш мальчик?

– Мой.

– Я фотокорреспондент. Делаю снимки для журнала. Хотел спросить разрешения сфотографировать малыша.

– Попробуйте, если не убежит.

Матвей задумчиво мерил глубину лужи, и мне удалось поймать пару удачных кадров: выручили репортерские навыки. Девушка с интересом заглянула в дисплей.

– Попался все-таки, надо же. Он с фотографами не дружит.

– Потому что позировать заставляют у всяких дурацких елок.

– Точно.

Сую мамаше листок бумаги:

– Подпишите согласие на публикацию. Такие правила. За себя закорючку и от имени папы тоже.

Мне уже было известно, что в свидетельстве о рождении мальчика стоит прочерк в графе «отец». Любой секрет, который можно купить за деньги, сразу перестает быть таковым. Настоящие же тайны сыщику приходится раскрывать самому. Обычно я пробую разговорить человека. Вот и сейчас отца я приплел нарочно, чтобы вывести девушку из равновесия.

– Обойдемся моим автографом, – отрезала Рита, возвращая мне документ.

– А если отец мальчика в суд подаст?

– Поверьте мне, не подаст. Он умер.

– Соболезную. И давно?

– Еще до рождения сына.

– Значит, кольцо на пальце ввело меня в заблуждение.

Собеседница напряглась.

– Кстати, а что у вас за журнал?

– «Максим», – придумал я на ходу.

– Интересно... Какая же тема номера?

– Отцы и дети.

Я развернулся и медленным шагом направился к автобусной остановке. Это была чистейшая провокация.

– Стойте! Какие еще отцы? – крикнула она вслед.

– Обманутые, конечно.

– Сволочь! Напишешь – в суд на тебя подам!

– Судом нас не напугаешь. Вы подписали согласие на публикацию.

Рита внезапно загродила мне путь.

– Ты делаешь зло не мне – моему ребенку. Матвея воспитывает другой мужчина. Если смелый, иди разбирайся с ним.

– Вы правда наврали сыну, что родной папа умер?

– Больше ни слова. Потом еще напишете: «яжемасть скрыла свою беременность».

Я вытащил из кармана письменное согласие – его обрывки вскоре пустились по ветру.

– Успокойтесь, статьи не будет. Я частный сыщик. Работаю на Максима.

– Вы оба мне омерзительны.

– Знаете, вы... Не оставили человеку шанса стать хорошим отцом.

– Сложно представить отцом насильника-педофила.

Рита пыталась сдержаться, но в итоге заплакала. Матвей пребывал на своей волне. Он подметал асфальт сухой веткой, словно хотел замести невидимые следы.

– Максим показался мне интересным парнем, – объяснила она, – но рожать от него я точно не собиралась. Сама была как ребенок в двадцать. После той лекции мы пошли погулять по городу. Он меня напоил и затащил в кровать.

– Тащат обычно силой.

– Мне было ужасно плохо. В таком состоянии я не могла показаться дома. Осталась у него на ночь. Потом всю неделю он как ни в чем не бывало гулял со мной.

– Значит, вы ему отомстили?

– Я не хочу его больше знать. Теперь у нас, видимо, будет суд.

– Не будет, если я ему не скажу.

– О чем?

– Что он папа Матвея. Пока это гипотеза.

Напоследок Рита мне рассказала, как застала сына перед иконой. Подражая своей богомольной бабушке, Матвей, как умел, крестился и что-то шептал под нос. Оказалось, заупокойную. Я слушал и представлял себе эту троицу. Максима, Матвея и, наверное, Святого духа. Последний – тот самый сон.

Мы постояли еще немного. Потом я прыгнул в такси и поехал сразу в аэропорт. Вслед мне махало ладошками чужое семейное счастье.

4. Мозгоправ

Супруги Кошкины встречали старость вдвоем. Детей им Бог не дал, но обеспечил просторной квартирой в подмосковных Химках. Жена все еще кем-то работала, муж был просто никем на пенсии. Жизнь, однако, не радовала. К тому же ее отравлял сосед по этажу – влиял на мозг пенсионеров малоизученным способом. Это все, что я знал к тому моменту, когда очутился у четы в гостиной.

– Проверь, гудит или нет, – приказала супругу Татьяна Кошкина.

Владимир – собственно, он и выдал мне из семейной казны сто тысяч – приложил ухо к стенке.

– Гудит.

– Что? – спрашиваю.

– Мозгоправ.

– Мозго... что?

Клиент отошел от стены на условно безопасное расстояние.

– Изобретение так зовется, для прочистки мозгов.

– Кем зовется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.